

Тёмный вальс

Она рисовала море, а он её

ИМЯ АВТОРА
VIKTORIA

18+

VIKTORIA VIKTOROVNA

Темный вальс

«Автор»

2026

VIKTOROVNA V.

Тёмный вальс / V. VIKTOROVNA — «Автор», 2026

«Тёмный вальс» — история о страсти, которая сжигает дотла. О том, как любовь может стать мучением, а влечение — смертельной ловушкой. О том, как легко потерять себя в объятиях того, кто сам — воплощение тьмы. Она рисовала море, а он её — Анора, погружённая в свой мир, где каждый мазок кисти был криком её души. А Армандо наблюдал за ней — тёмный, опасный, жаждущий. Он не просто смотрел — он впитывал её. Он пытался вломиться в её мир — грубо, властно, неотвратно. Она сопротивлялась, но его притяжение было сильнее воли. Их танец — «Тёмный вальс»: страсть, жгучая и беспощадная, сплетается с опасностью, превращая нежность в насилие, а близость — в пытку. Они то притягиваются, то отталкиваются. Каждое движение — риск, каждый взгляд — угроза. В этом танце нет правил: только огонь желания и тьма, что пожирает всё на своём пути.

© VIKTOROVNA V., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

ВИКТОРИА ВИКТОРОВНА

Темный вальс

Глава 1

Тёплый майский ветер играл прядями белых волос Аноры, залетая в открытое окно второго этажа. Девушка сидела прямо на широком подоконнике, поджав ноги, и аккуратно выводила кистью очертания далёких гор на холсте. Перед ней раскинулся привычный пейзаж прибрежного Аликанте: черепичные крыши домов, изумрудная зелень пальм и бесконечная синева моря на горизонте.

Кисть замерла в воздухе, когда Анора услышала гул мощного двигателя. Она подняла глаза и увидела, как к соседнему особняку, пустовавшему уже два года, подъезжает вереница автомобилей: чёрный внедорожник, грузовик с мебелью и небольшой фургон с коробками.

Особняк напротив всегда привлекал её внимание. Раньше там жил одинокий мужчина лет пятидесяти с лишним — он редко выходил из дома, иногда лишь появлялся в саду, чтобы полить розы. Анора помнила, как однажды увидела его в окне — он смотрел на море так же задумчиво, как она сейчас. Потом он попал в больницу изза сильной аллергической реакции и вскоре скончался. С тех пор дом стоял пустой, окна были зашторены, а сад понемногу дичал.

Теперь же ворота открылись, и во двор въехали машины. Из внедорожника первым вышел высокий парень с тёмными волосами — короткие, слегка взъерошенные на макушке, они придавали ему небрежный, но стильный вид. Чёткие скулы, тёмные глаза, дерзкая ухмылка — от одного его взгляда, казалось, могли затрепетать сердца. Он окинул взглядом дом, потом поднял голову — и их глаза встретились.

Анора невольно замерла. Парень улыбнулся — не просто вежливо, а так, будто они разделяли какойто общий секрет. Он кивнул ей, словно старому знакомому, и повернулся к остальным.

— Опять мечтаешь? — голос Карлы раздался за спиной, вырывая Анору из задумчивости.

Подруга бесшумно поднялась по лестнице и теперь стояла в дверном проёме, скрестив руки на груди. Карла была полной противоположностью Аноры: яркая брюнетка с озорными карими глазами, она никогда не упускала возможности познакомиться с новыми парнями.

— Нет, просто — Анора махнула кистью в сторону особняка. — Смотри, ктото переехал в тот дом напротив.

Карла подошла к окну и прищурилась.

— Ого, — выдохнула она. — И какой из них заставил тебя так покраснеть?

— Никто, — Анора поспешно опустила взгляд на холст, пытаясь скрыть смущение. — Просто удивилась, что дом наконец заселили.

— Да ладно тебе, — Карла облокотилась на подоконник рядом. — Тот, высокий, с тёмными глазами? Он точно чтото задумал. Видела, как он на тебя посмотрел?

Анора промолчала. Она действительно замечала, что вокруг неё порой вьются парни — ктото пытается пригласить на кофе, ктото пишет сообщения в соцсетях, ктото просто смотрит с восхищением. Но она не увлекалась новыми знакомствами. Ей было комфортнее в своём мире красок, линий и оттенков, где всё подчинялось законам композиции, а не эмоциям.

Тем временем во дворе особняка кипела жизнь. К старшему парню присоединились двое других: один — почти его копия, но с более мягкой линией подбородка (видимо, средний брат), и подросток лет пятнадцати, который с восторгом осматривал сад (младший).

Старший парень снова поднял глаза к её окну. На этот раз он не просто посмотрел — он улыбнулся шире, почти вызывающе, и слегка приподнял руку в приветственном жесте.

Анора почувствовала, как жар приливает к щекам. Она поспешно отступила от окна, прижимая к груди кисть и палитру.

— Видишь? — торжествующе произнесла Карла. — Он точно тебя заметил. И, судя по всему, не собирается отступать.

Анора вздохнула и вернулась к холсту. Линия горизонта на её картине дрожала — так же, как и её уверенность в том, что её тихая, размеренная жизнь останется прежней.

Глава 2

Анора сидела на подоконнике в женском туалете колледжа, поджав ноги, и листала альбом с набросками. За окном шумел город, но здесь, в укромном уголке, было тихо — только изредка доносились голоса с коридора да шелест страниц.

Карла и две другие подруги стояли у открытого окна, курили и оживлённо обсуждали новеньких соседей — теперь уже новеньких учеников колледжа.

— Представляете, все трое братьев Морено будут учиться с нами! — восхищённо говорила Карла, выпуская дым. — И старший У него такой взгляд — глубокий, волчий, будто он видит тебя насквозь. И эта улыбка Мне бы такого соседа!

— Да, красавчик, — подхватила Элиса. — Я видела его утром у кофейни. Он даже не посмотрел в мою сторону, но я чуть не растаяла.

— Повезло Аноре, — подмигнула Рейна. — Живёт напротив и может любоваться этим видом каждый день.

Анора невольно подняла голову.

— Мне всё равно, — она постаралась, чтобы голос звучал равнодушно, и перевернула страницу альбома. — Я не ищу отношений.

— Ой, да ладно тебе, — Карла повернулась к ней, прищурившись. — Ты же сама вчера сказала, что он интересный. И глаза у него, и скулы, и

— Я просто отметила, что он выделяется из толпы, — Анора пожала плечами, стараясь не выдать, что внутри всё дрогнуло при воспоминании о том мгновении, когда их взгляды встретились у особняка. — Это не значит, что я в него влюбилась.

— Конечно, конечно, — Рейна усмехнулась. — Просто любишь им из окна, рисуешь его втайне

— Я рисую пейзажи, — отрезала Анора, но щёки предательски заалели.

Карла подошла ближе и села рядом на подоконник.

— Слушай, — уже тише сказала она, — я тебя знаю. Ты всегда так: «мне всё равно», «я не ищу отношений», «это просто наблюдение». Но я вижу, как ты смотришь на него, когда думаешь, что никто не замечает.

Анора замолчала, глядя в окно. Вдалеке, у входа в колледж, она увидела троих братьев Морено. Армандо шёл впереди, чтото рассказывая братьям, его тёмные волосы слегка развевались на ветру. Дарио, средний брат, смеялся, а Амас, младший, чтото показывал на телефоне.

Вокруг них тут же собралась толпа девчонок — кто-то пытался завести разговор, кто-то просто стоял рядом, надеясь, что Армандо обратит внимание. Он улыбался всем, кивал, шутил — но ни разу не посмотрел в сторону окна, где сидела Анора.

Она почувствовала, как внутри что-то сжалось.

— Видели? — прошептала Карла, проследив за её взглядом. — Он даже не заметил тебя.

— И хорошо, — Анора захлопнула альбом. — Так даже лучше.

— Но ты же хотела — начала Элиса.

— Ничего я не хотела, — отрезала Анора. — Мне всё равно.

Она встала с подоконника и направилась к выходу.

— Пойдёмте на пару, — бросила через плечо. — Не хочу опаздывать.

Девушки переглянулись, затушили сигареты и последовали за ней.

В коридоре было шумно. Анора шла, опустив голову, стараясь не смотреть в сторону компании у лестницы. Но краем глаза всё же заметила: Армандо смеётся, облачивается на перила, вокруг него вьются девчонки, а он принимает их внимание как должное. Рядом с ним Дарио флиртует с какой-то блондинкой, а Амас стоит чуть в стороне, разглядывает что-то в телефоне.

Их взгляды не пересекались. Ни тогда, ни позже, на переменах, ни в столовой. Армандо будто забыл о существовании девушки из дома напротив.

«Так даже лучше», — повторяла про себя Анора, доставая из сумки альбом. Она открыла его на чистой странице и машинально взяла карандаш. Линия за линией начал вырисовываться знакомый профиль — тёмные глаза, дерзкая улыбка, взъерошенные волосы. Анора попыталась стереть набросок, но рука не поднялась.

«Просто наблюдение», — повторила она про себя.

Анора вошла в дом, сбросила рюкзак у лестницы и направилась на кухню. Изза двери доносился аромат свежесваренного чая с мятой и лимонной цедрой — мама, как всегда, знала, что ей нужно после учёбы.

— Анора, дорогая, иди сюда, — голос мамы прозвучал тепло и уютно. — Я как раз завариваю чай.

Девушка села за деревянный стол, обхватила ладонями горячую чашку и сделала глоток. Тепло разливалось по телу, успокаивая нервы, которые натянулись за день, как струны.

— Слышала, в соседний дом кто-то переехал, — мама поставила перед ней тарелку с миндальным печеньем. — Говорят, семья с тремя сыновьями. Скорее всего, это родственники того бедного мужчины, что умер в больнице изза аллергии. Или, может, дом продали?

Она улыбнулась, помешивая чай.

— И какие они, эти мальчишки? Симпатичные, наверное?

Анора вздохнула, глядя на пар, поднимающийся от чашки.

— Да, — неохотно признала она. — Симпатичные. Особенно старший, Армандо.

— О, так ты уже знаешь его имя? — мама лукаво приподняла бровь.

— Все его знают, — Анора пожала плечами. — Он в колледже уже стал местной знаменитостью. И его братья тоже.

— И что, они приятные молодые люди?

Анора помедлила с ответом, вспоминая сцену у колледжа: как Армандо смеётся, окружённый стайкой девчонок, как принимает их внимание как должное, как бросает короткие взгляды, от которых у всех замирает сердце.

— Самоуверенные, — сказала она наконец. — Через чур самоуверенные. Клеят девчонок направо и налево.

Мама слегка нахмурилась.

— Ну, молодость, гормоны. Может, они хорошие ребята?

— Может, — Анора откусила печенье, но вкуса почти не почувствовала. — Но я точно не хочу с ними знакомиться. Особенно с Армандо. Бабник и самовлюблённый тип. Вокруг него столько девушек вьётся, и он это воспринимает как должное.

Внутри неё что-то дрогнуло — воспоминание о том мгновении, когда их взгляды встретились у особняка. Тогда в его глазах было что-то ещё. Но сейчас она решительно отогнала эту мысль.

«Так даже лучше», — подумала она. — «Мне не нужны проблемы. Не нужны эти игры, внимание, драмы. Я просто хочу рисовать, учиться, жить спокойно».

— Знаешь, — мама внимательно посмотрела на дочь, — иногда самые самоуверенные оказываются самыми ранимыми. Или просто не знают, как быть другими.

— Может быть, — Анора встала, чтобы убрать чашку в раковину. — Но это не моя забота. У меня и без них полно дел.

Она взяла альбом со стола и направилась к лестнице.

— Пойду наверх, порисую немного.

— Хорошо, дорогая, — мама улыбнулась. — Только не засиживайся допоздна.

Поднимаясь по ступенькам, Анора чувствовала, как внутри борется два чувства: твёрдое решение держаться подальше от Армандо и что-то неуловимое, что заставляло её снова и снова вспоминать его взгляд.

В комнате она открыла альбом на чистой странице. Карандаш сам собой начал выводить линии — тёмные глаза, дерзкая улыбка, взъерошенные волосы. Анора замерла, потом резко захлопнула альбом и отложила его в сторону.

«Мне всё равно», — повторила она про себя. — «Совершенно всё равно».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.